

Поездка В. Д. Поремского и А. В. Светланина на Тайвань не прошла бесследно. В ходе этого визита им, судя по всему, удалось установить полезные контакты с видными местными антикоммунистами, в том числе занимавшими ответственные посты в тайваньских правительственных учреждениях и в руководстве Гоминьдана. У этих людей было немало общего: Тайвань тоже воспринимал себя как своеобразный «Китай в изгнании», но, в отличие от русского зарубежья, обладал политической властью на определенной территории. Поэтому русские эмигранты и впоследствии будут стараться использовать возможности своих тайваньских друзей для осуществления антикоммунистических акций в Азии. В упоминавшейся выше папке, хранящейся в бременском архиве, имеются и документы, посвященные плану создания в 1970-е гг. радиостанции «Восток» с базой в Тайбэе. Инициатор этой акции русский эмигрант Глеб Рар подчеркивал, что лозунгом радио «Восток» должны были стать слова Чан Кайши: «Народы Китая и России — союзники в революционной борьбе против коммунизма»¹¹. Но это уже совсем другая история.

А. В. Варёнов, Д. Э. Борисов, Ю. А. Азаренко

Новосибирский государственный университет

Восстание «желтых повязок» — преддверие краха Ханьской империи*

Во второй половине II в. н. э. империя Поздняя Хань переживала не лучшие времена. Нарастали кризисные явления в экономике и сфере государственного управления, но внешне сохранялась видимость твердого порядка и стабильности. В это же время последователи культа *Хуан-Лао* (黄老) распространяли учение о том, что духи Желтого Императора и Лао-цзы могут периодически реинкарнироваться и появляться в каждом поколении. Учение не было полностью антидинастийным, и император Хуань-ди (147–168) даже возносил молитвы

¹¹ См.: FSO UB. HA. F. 106. Черновик письма китайскому другу.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00477.

Хуан-Лао. Тем не менее, последователи этого культа в итоге подняли несколько восстаний¹. Конфуцианские ученые называли участников таких бунтов *яоцзэй* (妖贼), этим подчеркивая, что их представления и учения не совпадали с ортодоксальными понятиями государства и общества. Во время правления императора Лин-ди (168–189) многие неортодоксальные учения стали популярны в обществе благодаря вспышке эпидемических заболеваний. Анналы того времени содержат записи об эпидемиях в 171, 173, 179, 182 и 185 гг.² До этого эпидемии были отмечены в 38–39 гг. и в 119 г., а в столице и в 125 г. Во время правления Хуань-ди в 151 г. вновь возникла вспышка заболеваний в столице и на юго-востоке империи. В 161 г. последовало продолжение эпидемии, хотя указаний о районе ее распространения нет. Судя по более поздним вспышкам — в 170-х и 180-х гг. — болезнь распространилась на территорию всего Китая. Симптомы самой болезни, записи о ее течении или лечении не дошли до наших дней, но совершенно ясно отмечено, что заболевание опасно и приводит к смерти, возвращаясь с пугающей частотой³.

Как следствие грозной эпидемии, все более набирали популярность системы лечения при помощи веры: заговорами, колдовскими зельями и покаянием в грехах. *Дянь люэ* (典略) Юй Хуаня в III в. отмечает, что в течение 170-х и в начале 180-х гг. секты в разных уголках Китая пытались найти объяснение вспышкам болезней в грехах людей и предлагали населению покаяться, чтобы очистить себя⁴. Религиозный лидер Чжан Лу, воспользовавшись этим, смог даже создать теократическое царство в Ханьчжуне. Однако наиболее известным учением стало *Тайпиндао* (太平道) — «Учение о Великом

¹ *Crespigny R. R. C. de. Politics and Philosophy under the Government of Emperor Huan, 159–168 A. D. // T'oung Pao, 2nd ser. 1980. Vol. 66. P. 73–80.*

² Для описания эпидемии используется термин 大疫.

³ *Crespigny R. R. C. de. A Biographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 AD). Leiden: Brill. 2007. P. 514.*

⁴ «Дянь люэ» цитируется в «Саньго чжи», цз. 8: *Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи. Саньго чжи [陈寿, 裴松之. 三国志. 北京: 中华书局] — Записи о Трех царствах. Пекин, 2011. С. 264. URL: <http://www.guoxue.com/shibu/24shi/sangzz/sgzzml.htm> (mode of access: 11.04.2013).*

Мире» Чжан Цзяо из Цзюйлу на северо-востоке⁵. Как и учение Хуан-Лао, концепция эры утопии Великого мира была известна во время Ранней Хань, а книгу «Тайпин цзин» в середине 130-х гг. даже представили императору Шунь-ди (126–145 гг.). Хотя это сочинение и не носило открыто антидинастийного характера, оно распространяло уверенность в том, что империя Хань будет уничтожена «желтой силой». Такие утверждения опирались на учение о цикле пяти элементов, согласно которому огонь Хань сменит желтая земля⁶. Однако некоторые адепты учения стали мыслить шире рамок простой смены династий. Ожидая перерождения Желтого Императора, люди верили в то, что голубые небеса погибнут, и наступит эра желтого неба.

Взяв эти идеи за основу, Чжан Цзяо предсказал, что апокалипсис грянет в год *цзя-цзы* (甲子), первый год нового шестидесятилетнего цикла, приходившийся на 184 г. Хотя знаки циклического календаря применялись в Китае для летосчисления только с начала I в. н. э., а до этого они использовались лишь для обозначения дней⁷, идея приуроченности передачи «Небесного Мандата» к началу нового цикла существовала и ранее. Так, Сыма Цянь в своих «Исторических записках» (вслед за «Шан шу») подчеркивает, что решающая битва при Муе, в которой чжоуский У-ван разгромил последнего иньского вана Чжоу-синя (Ди-синя), положив тем самым начало правлению дома Чжоу, произошла именно «в день *цзя-цзы*»⁸. Лозунг Чжан Цзяо *Цан Тянь и сы, Хуан Тянь дан ли, суй цзай цзя-цзы, Тянься да цзи* (蒼天已死, 黃天當立, 歲在甲子, 天下大吉) — «Синее Небо уже мертво, установится Желтое Небо, в год *цзя-цзы* [в] Поднебесной — большая удача (большое счастье)» зафиксирован в «Хоу Хань шу»⁹.

⁵ Сведения о Чжан Цзяо и его учении изложены в «Хоу Хань шу», цз. 71: *Фань Е, Ли Сянь, Сыма Бяо, Лю Чжао. Хоу Хань шу* [范曄, 李贤, 司马彪, 刘昭. 后汉书. 北京: 中华书局] — История Поздней Династии Хань. Пекин, 1965. С. 2299. URL: <http://www.guoxue.com/shibu/24shi/hhansu/hhsuml.htm> (mode of access: 15.04.2013).

⁶ Теория пяти элементов влияла на идею наследования династий в эпоху Хань.

⁷ Большой китайско-русский словарь : в 4 т. М., 1983. Т. 1. С. 164.

⁸ Сыма Цянь. Исторические записки : в 9 т. М., 1972. Т. 1. С. 177, 185.

⁹ «Хоу Хань шу», цз. 71: *Фань Е, Ли Сянь, Сыма Бяо, Лю Чжао. Хоу Хань шу*. [范曄, 李贤, 司马彪, 刘昭. 后汉书. 北京: 中华书局] — История Поздней Династии Хань. URL: <http://www.guoxue.com/shibu/24shi/hhansu/hhsuml.htm> (mode of access: 15.04.2013).

В течение нескольких лет начиная с 170-х гг. Чжан Цзяо стал известен на северо-востоке, севере, на центральной равнине и даже в столице как целитель и предсказатель. Последователи Чжан Цзяо начали писать его пророчества о гибели династии на стенах административных зданий и на воротах городов. Чиновники проявили халатность, не сочтя эти надписи опасными, и не стали докладывать центральному правительству о возросшей напряженности социальной ситуации. Многие даже считали секту Чжан Цзяо просто популистским откликом на попытки правительства внушить людям идеи стабильности. Сам факт того, что среди последователей Чжан Цзяо были дворцовые евнухи и жители столицы Лояна, ослаблял интерес властей к его учению, равно как и тот факт, что неофитами зачастую выступали крестьяне. На предупреждения и угрозы местные власти попросту закрывали глаза.

Чжан Цзяо поднял восстание весной 184 г. с помощью верных учеников и при всеобщем народном одобрении. Изначально выступление планировалось на лето 184 г., после сельскохозяйственных работ, но замысел был раскрыт, и «желтым повязкам» пришлось перейти к активным действиям раньше времени. Так как символом будущего стал желтый цвет, участники восстания надевали желтые головные повязки (банданы) как отличительный знак. Флаги с иероглифами «Голубые небеса уже мертвы, 1000 лет жизни Желтому Императору» были подняты во всей северо-восточной части страны¹⁰. После того, как стало совершенно ясно, чего хотят «Желтые повязки», правительство постановило принять решительные меры и подавить религиозный крестьянский мятеж. Использование императорских каналов передачи информации обеспечило Хань преимущество в скорости обмена сведениями. Курьерская система связи принесла свои плоды — многие локальные очаги восстания были подавлены в зародыше nasкоро мобилизованными уездными и городскими ополчениями. Некоторые заговорщики были вынуждены отложить начало бунта из-за необходимости посева и сбора урожая, но даже с этими потерями мятеж оказался массовым, участники его исчислялись десятками тысяч, а последствия были опустошительными.

Восстание имело первоначальный успех по нескольким причинам. Первая и самая главная — массовость, которой не ожидали

¹⁰ *Leban C. Ts'ao Ts'ao and the Rise of Wei : The Early Years.* N. Y., 1971. P. 71–75.

ханьские чиновники. Крестьяне дошли до такого психологического состояния, когда известный лекарь смог внедрить в их сознание идею о том, что действующий император и его власть мертвы. Ханьская система управления всегда поддерживалась верой в авторитет императора, но после множества инцидентов с евнухами, споров с сильными домами и неадекватного роста налогов уставшие, обездоленные и зачастую доведенные до отчаяния люди уже не верили в «честного и мудрого императора». Гораздо внушительнее выглядели сильные дома, которые создали обширную клиентскую базу и могли защищать как себя, так и тех, кто был готов идти к ним в услужение. Возникла ситуация, в которой отдельный крестьянин был либо вынужден идти в клиенты к земельным магнатам, либо пытаться начать разбойничью жизнь, грабя других крестьян-одиночек. Объединившись в армию «желтых повязок», такие одиночки смогли соперничать не только с охраняемыми структурами сильных домов, но и с гарнизонами областных столиц.

Восстание «желтых повязок» традиционно считается крестьянско-религиозным¹¹, однако далеко не все повстанческие отряды, которые одели желтые банданы, были связаны с Чжан Цзяо или с его лозунгами. Многие преступники, используя идеи религиозно-крестьянского восстания в своих целях, сколачивали банды для нападения и грабежа в уездах. Как во время восстания, так и после него продолжали действовать шайки, заинтересованные в рейдах на территории сильных домов или даже целых уездов. К примеру, группа «Желтых повязок», орудовавшая в округе Янь в 191–193 гг., уже через восемь лет после официального подавления восстания не имела никакого отношения к настоящим «повязкам», но продолжала использовать их имя. Связано это с тем, что после восстания любое упоминание «желтых повязок» вызывало страх у местной администрации. Так, Лю Дай, администратор округа Янь, в 192 г. после получения сообщения о том, что на его территории действуют остатки «желтых повязок», прежде чем организовать карательную экспедицию, несмеленно потребовал подкреплений, несмотря на то, что по первоначально предоставленной ему информации, группа бандитов была невелика.

¹¹ См.: *Малявин В. В. Гибель древней империи.* М., 2007.

Эффект неожиданности помог «желтым повязкам» сперва дезориентировать, а затем разбить императорские войска. Однако правительство смогло остановить наступление повстанцев, а через месяц изменить баланс сил в свою пользу. По всей стране шли ожесточенные бои, в ходе которых доведенные до крайности крестьяне не сдавались даже тогда, когда императорская армия подавила основные центры их сопротивления. Главные очаги восстания располагались на территории Хэбэя, в Инчуани, а также в Жунани, территории восточнее Лояна, и в Наньяне, что южнее Хэнани. Правительство мобилизовало войска из центрального округа, и к середине 184 г. восстания в Инчуани и Жунани были подавлены. После этого войска выбили восставших из области Дун на Хуанхэ, а потом военные действия переместились на север, где братья Чжан потерпели сокрушительное поражение и погибли в августе 184 г. Самым стойким центром восстания оказался город Вань, столица Наньяна, который мятежники удерживали вплоть до зимы. Несмотря на поражение, восстание Чжан Цзяо нанесло непоправимый ущерб хозяйству и экономике и при этом смогло донести до верхов свое послание в наиболее грубой форме.

На фоне всех катастроф и бед, которые пришли вместе с восстанием, необходимо отметить и тот неоспоримый выигрыш, который получили восначальники Поздней Хань. В Поздней Хань (в отличие от ее предшественницы Ранней Хань) изначально отказались от регулярного призыва населения внутренних округов и областей на воинскую службу и от обучения его военному делу. Сделано это было, помимо соображений экономии средств и лучшего развития хозяйства, в основном во избежание возможных вооруженных мятежей. Потребности комплектования постоянной пограничной армии (без которой было не обойтись) удовлетворялись за счет призыва населения в приграничных округах, так что вооруженные силы Хань не были готовы сражаться с массой восставших внутри страны людей без привлечения профессиональной пограничной армии. Без нее шансы властей подавить восстание казались ничтожными. В попытке хоть каким-нибудь образом задержать развитие бунта администраторы округов обнародовали обращение к населению «На защиту Хань», призывая его вступать в армию и создавать отряды самообороны. Такие известные впоследствии личности как Цао Цао, Лю Бэй, Сунь Цзянь

и другие получили свой первый настоящий боевой опыт именно в процессе подавления восстания. Большинство из них имели теоретические знания о ведении войны, но именно полученная в борьбе против «желтых повязок» практика стала для них основополагающей во время будущих сражений в исторический период, известный как Троецарствие.

Массовая мобилизация и социальный конфликт пошатнули устои ханьского государства и, как следствие, ослабили его контроль над центром империи. Бунты, локальные восстания, преступные группировки и бандитизм проявлялись даже после уничтожения «желтых повязок». События 184 г. подорвали баланс ханьской казны и численность армии, нарушили мирную крестьянскую жизнь. Восстание прошло огненной полосой с северо-востока до области Дун и уезда Луцзян. Ханьская придворная элита в силу своей некомпетентности и коррумпированности справиться с новыми трудностями не смогла. Справились с ними командиры военных отрядов, боровшихся с повсеместно распространившимися восстаниями и бандитизмом. Но ценой наведения порядка стали утрата государственного единства, а потом и гибель Ханьской династии.

Д. В. Возчиков

*Институт гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета*

Храм Вэнь чэнсян цы (文丞相祠) в Пекине и метаморфозы исторической памяти Китая*

Для конфуцианской цивилизации уже более двух тысяч лет характерны пристальное внимание к прошлому и осознание историописания как дела повышенной государственной важности. Одним из

* Автор выражает благодарность за помощь в подборке материалов современной китайской историографии и переводе с вэньяня сотруднику «Жэньминь жибао» Цюй Сун.